

Аксаков Иван Сергеевич Об отсутствии духовного содержания в американской народности aksakovivan.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://aksakovivan.ru/> приятного чтения!

Мы сказали читателям в объявлении об издании нашей газеты на 1865 год, что, получив дозволение на Политический отдел, мы имеем теперь возможность и право отзываться чаще и полнее на события внешней политики, чем прежде. Мы никогда не имели в виду вести подробный отчет той политической ежедневности, которая находит себе место в ежедневных газетах и которая состоит большею частью из политических сплетен или же из мелких черт, только впоследствии и на известном расстоянии времени слагающихся в физиономию какого-либо исторического явления или события. Говоря правду – в январе месяце не на что было и отозваться, кроме разве папской энциклики, о которой мы и поспешили передать наше мнение читателям. Обо всем остальном, происходящем на иностранной политической сцене, мы могли бы сказать, при поднятии занавеса в день Нового года, как при начале какого-либо нового действия в драматической пьесе: "то же и те же". Можно было бы прибавить: "те же, без польского вопроса". Но, без сомнения, не то же и не те же останутся на сцене в течение целого года. Есть вопросы, разрешение которых, по-видимому, неминуемо в скором времени: это вопросы американский и шлезвиг-голштинский.

Действительно, североамериканская междоусобная резня или, вернее, североамериканское взаимное кровопускание, приближается к концу; по крайней мере последние события можно считать уже началом конца. На московской бирже было даже получено известие, что Джефферсон, президент союза Южных штатов, попросил у Линкольна мира: это известие оказалось преждевременным, но положение сепаратистов таково, что вести долее войну им едва ли возможно. Федералисты или унионисты, то есть поборники насильственного союза Северных и Южных штатов, овладеют в скором времени последним приморским портом южан, и продолжение войны станет для последних решительно невозможностью. Весь торговый европейский мир заинтересован в этой борьбе еще сильнее, чем политический. Весьма равнодушные к шлезвиг-голштинскому вопросу, к замыслам Наполеона на Рейне и к притязаниям Виктора-Эммануила на Рим, наши русские купцы с самым живым участием следят за событиями в Северной Америке. Для них вопрос североамериканский переходит в вопрос хлопчатобумажный. Европа не успела в эти три года эмансипироваться от Америки относительно бумажного хлопка, а кому не известно значение хлопка в торговой, промышленной, бытовой жизни Европы, и не только Западной, но и России от финских хладных скал до Колхиды и т.д.? Американское междоусобие особенно тягостно отозвалось не только на фабрикантах, но и на мужиках нашей Суздальской земли – Владимирской, частью Костромской, Ярославской и Нижегородской губерний, и вообще всего нашего промышленного мануфактурного округа. История промышленности будет, без сомнения, иметь со временем свою философскую теорию, которая, вероятно, назовет наше время, наш период человеческого развития – хлопчатобумажным периодом. Древние непременно олицетворили бы хлопок в какой-нибудь миф и сложили бы целые рапсодии о походе царя или полубога хлопка в Европу, об его борьбе со льном, шерстью, об его завоеваниях и победах и т.п. В самом деле демократический характер всеудешевляющего машинного производства есть одно из важнейших явлений нашего времени и хлопок – один из великих двигателей новейшей истории. Но возвратимся к Америке.

Только по совершенном окончании войны, по поверке всех ее жертв, по собрании точнейших статистических сведений, можно будет представить себе полную живую картину той дикой, животной энергии, которую проявила Америка в этой борьбе. Нам кажется, что экономическая сторона вопроса заслонила несколько его нравственную сторону для взора европейских мыслителей, и красноречивый язык этого события еще не вполне ими разгадан и понят. Может быть, мы и ошибаемся, но мы, с своей стороны, не знаем ничего нравственно безобразнее этой борьбы и ничего поучительнее этого безобразия.

Американская война за независимость в конце XVIII столетия, с своими героями Вашингтоном и Франклином, первая всколебала старый европейский мир практическим приложением к жизни идей политической свободы, равенства и федеративного республиканского устройства. В ее школе изготовились первые герои того революционного движения, которое вскоре потом охватило Францию и положило начало новой исторической эре, до такой степени новой, что между Западною Европою нашего времени и Европою до французской революции порвались почти всякие связи живого исторического предания. Мир преобразился, а Америка стала классическою странюю свободы, пред которой бледнела своеобразная и неудобоперенимая свобода Англии. Материальное благосостояние Североамериканских Штатов росло в

Аксаков Иван Сергеевич Об отсутствии духовного содержания в американской народности aksakovivan.ru
чудовищно богатырских размерах. Казалось, в этой стране нашли себе полное осуществление самые дерзкие утопии, самые смелые теории политической и социальной свободы. В самом деле, в противоположность однородным органическим политическим телам Европы, сложившимся в известные государственные формы, явилось в другом полушарии – государство не государство, а какая-то "юная", "могучая" держава, без всяких старообразных государственных форм, без политических преданий, без централизации, без двора, почти без правительства, без религии, без народности – в том смысле, как обыкновенно понимается это последнее слово; разнороднейший и разнообразнейший сброд, сложившийся, на основании взаимного договора, в гражданское общество, чуждое всех известных доселе законов гражданской и социальной формации, всех европейских сословных общественных наслоений, и поставившее себе знаменем: неограниченную свободу личности! Кто не сочувствовал этому знамени и каким пышным цветом, казалось, взошли в Америке семена личной свободы! С отрадою останавливался на ней взор угнетенной и угнетенной личности в старой душной Европе... Но видно не одна внешняя свобода нужна человеку, или, вернее сказать, самая свобода создается не на одной контрактной основе! Свободные граждане сами, добровольно, уже три года сряду, вооружившись всеми доспехами деспотических государств, упрямо теснят, терзают, режут друг друга. Принцип личной свободы, лишенный нравственного содержания, оказался поставленным из чисто материальных побуждений, обратился лишь в средство к достижению личного материального благосостояния... Но вникнем в дело поближе.

Мы сказали: почти без религии, без народности. В самом деле, что такое американская религия, американская народность? Мы знаем, что население североамериканской державы состоит из отдельных единиц – то французского, то немецкого, то польского, то английского происхождения и т.д., одним словом, принадлежащих к народностям органическим; эти единицы могут исповедывать католическую, англиканскую, реформатскую, квакерскую, словом – любую веру, – но как американцы, как американская народность, взятая отдельно от личности единиц ее составляющих – они являются народностью без всякого религиозного и вообще духовно-нравственного содержания. Этою последнею своею стороною люди там стоят вне связи с целым – следовательно тою стороною, которая есть существенный элемент единства и связи в каждой народности. Истина духовная есть там у каждого своя, у каждого про себя, и договор весь основан на взаимном соглашении противоречащих истин, – то есть на взаимном отрицании истины!

Какой же главный нравственный мотив соединения Американских Штатов? Какая нравственная идея связала этих людей между собою? Где задача, где идеал этого нового общества? К какому будущему стремится оно, не имея прошедшего? В чем его душа, куда направлен ее дух? Душа? Дух? Отдельные единицы, конечно, имеют и душу и веру, нигде нет такого разнообразия личных верований, но взятые все вместе, как Америка, они не имеют религии: их вера, их душа вся в материальных интересах, для которых личная свобода есть только средство. Вся деятельность духа устремлена только в одну сторону – к материальному благосостоянию, которое оттого и представляется в том колоссальном блестящем виде, как нигде в Европе, росло не по дням, а по часам, как богатырь в сказке. Но что принесло это развитие человечеству, чем обогатило мысль, какую сторону духа разработало оно? Ничего не принесло, кроме машин и товаров, кроме механических изобретений, кроме вещественных улучшений. Искусство, наука, философия – не удел Северной Америки, это не по ее части. Можно было бы поразиться этим страшным бездушием, входящим, как элемент, в развитие целой страны, если б не было своего рода души в этом бездушии, если б не было страстной энергии в этом стремлении, если б сама материальная сторона развития являлась не как идея и цель. Невольно задаешься вопросом: где же то нравственное целое, во имя которого собираются вместе люди, где то общее, которому служат личности, которое поглощает в себе личный эгоизм? В других странах это целое может быть государство, как живой организм с прошедшим, настоящим и будущим: это общее может быть религия, цивилизация, единоплеменность, однородность физическая и духовная, единство нравственного закона, народная индивидуальность. Ничего подобного нет в Америке. Свобода личности? Но для чего же именно нужна эта свобода? Чему она должна послужить, чего хочет достигнуть человек при этой свободе? Если нет высшей нравственной цели, то она перерождается в личный произвол, в простор личного эгоизма. Оно так и есть: простор личному эгоизму, материальное благосостояние, материальные мотивы жизни – вот настоящее знамя союза, вот двигатель жизни! Конечно, эти мотивы, являясь как знамя, как соединительный принцип, в свою очередь являются тем общим, которое поглощает в себе разнузданный эгоизм личностей: без этого некоторого поглощения общество не просуществовало бы и одного часу, и

Аксаков Иван Сергеевич Об отсутствии духовного содержания в американской народности aksakovivan.ru
разнузданность личного эгоизма предстала бы ужасное зрелище. "Help yourself! Помогай сам себе!" – кричат эгоистически американцы – и гибнут тысячами, проваливаясь сквозь мост, дерзко перекинутый через пропасть, и тысячи снова кидаются в новое отважное предприятие, от которого дух захватывает у европейца. Но эти мотивы достаточны ли для нравственной природы человеческого общества? Эта американская свобода действительно ли свобода? Эта сила, это могущество надежны ли, прочны ли?

Материализм Америки не есть, конечно, тот старческий разврат, та чувственность, на которые, по-видимому, давало ей право ее знамя. Нет, этот материализм другого рода, материализм грубый, но трезвый и энергичный – не духовная расслабленность и распушенность, которая находит наслаждение в разврате, как в запрещенном плоде, а устремление всех сил духа к одной цели, к труду вещественному, упорному, к победе над материей; развратничать американцу некогда, да и не расчет. Для него человеческая жизнь является не как наслаждение, а как работа. Сравнительно с Европой, разврата в Америке несколько не больше, хотя в ней нет тех нравственных узд, которые накладывают на личность в Европе государство и общество, – но если в Европе разврат является уклонением от нравственного идеала, зато в Америке подорван, развращен самый идеал или вернее сказать: в ней отсутствие всякого нравственного идеала. Зато в ней есть такие явления, которые возможны только в Америке. Возьмем, например, хоть выставку хорошо откормленных грудных детей и раздачу наград матерям и кормилицам... Это ошибка, подумает читатель, дело идет о телятах и поросятах: тех действительно откармливать заставляет хозяев материальная выгода?.. Нисколько не ошибка, а точка зрения американца. Он не слишком верит нравственным побуждениям в человеке, материнскому чувству, долгу совести и тому подобным бредням. Деньги и публичная похвала, вместе с газетного аттестацией – вот главные побуждения, вот что, по его мнению, может заставить американских матерей вскормить ребенка, как следует, грудью, и дать Америке породу людей здоровых и дюжих. Посмотрите же на эту выставку голых невинных младенцев: какие в самом деле пухлые ножки, ручки, как обозначаются бедра! Нет ли, однако же, тут подлога? Не беспокойтесь: наверное уже давно придумана машина или какой-нибудь способ, чтоб отличить обман вроде тех, которые употребляют иногда цыгане при продаже лошадей!.. Удивительно, что американцы не приложили еще к людскому роду системы конских заводов и известных конюшен! Впрочем южноамериканские плантаторы давно уже ввели ее между неграми... Как, по-видимому, ни мелочно такое явление, то есть упомянутая нами выставка, но оно есть такой симптом внутреннего нравственного строя американской жизни, который значительнее и характеристичнее многих явлений, почитаемых крупными. Вот и другое явление: мормоны. Это безобразие могло родиться только на американской почве. Разнузданность личного эгоизма должна была искать себе оправдания, нравственной опоры в душе человека. В Америке, как мы сказали, есть множество личных верований, но нет одного общего, входящего как просветительское историческое начало в образование народности. Потребность религии при отсутствии религии, при отсутствии религиозного элемента в американской народности, должна была на почве этой народности, на почве материальных стремлений и разнузданной личности, сдерживаемой только расчетами материальных выгод, породить религию вроде мормонской, где к спасению человеческого приложены теории математических выкладок и механического удешевленного и упрощенного производства. Известно, что по учению этой секты, очень многочисленной и американски-энергичной, сношение полов является, между прочим, как одно из орудий механизма спасения: женщина получает спасение только чрез связь с мужчиной, который, если он не муж, дает ей только 74 спасения, так что для полного спасения ей достаточно состоять в связи с 4 мужчинами и т.д. Американское правительство, справедливо найдя, что такое учение вредно для страны даже в экономическом отношении, бесцеремонно выгнало пушками и штыками последователей этой секты за пределы Союза, и мормоны клянут ограниченность американской свободы! А спиритизм? Это также явление чисто американское, возникшее на американской почве и во всяком случае там развившееся до своего апогея. Здесь не место и не время входить в подробное рассмотрение этого учения, имеющего не только в Европе, но и у нас своих приверженцев; скажем только, что это есть чистейший утонченнейший материализм, который даже загробное бытие с его тайнами и всякое движение бестелесного духа понимает как материю, которую можно уловить, вызвать, выкрасть, так сказать, у надземного мира механическими снарядами. Мнимые разговоры и откровения умерших производятся посредством упрощенного способа новоизобретенных машинок, заменивших собою столы и тарелки: чрезвычайно комфортабельно, удобно и дешево, без всякого нравственного труда, можете вы заставить апостолов досказать недосказанное; и не одних апостолов! И эта дичь мирится с нашей цивилизацией, является, как ее

Аксаков Иван Сергеевич Об отсутствии духовного содержания в американской народности aksakovivan.ru продукт, в ее обстановке! Что же такое эта цивилизация? Не служит ли подобное явление грозным обличением ее внутренней несостоятельности, ее лжи всякий раз, как она ostavяет истинный путь веры, – своего рода memento, напоминающее самонадеянному и гордому своей цивилизацией миру о его ограниченности и дикости?

Как бы то ни было, но эти три явления, как выставка младенцев, мормонизм и спиритизм – продукты именно американской почвы и американской народности: нам нет дела до того, что в Виргинии потомки французов сохранили преданность латинству, что квакеры в Филадельфии завели такие-то школы и пр. Не спорим, что ко всем этим представителям разных европейских племен примешана еще и американская энергия, но названные нами явления суть произведение той новой народности, которая образовалась из соглашения всех отдельных народностей – минус их исторических преданий, их религии, их индивидуальных особенностей. Названные нами явления бросают яркий свет на весь характер американского развития и объясняют, с одной стороны, те громадные успехи в области материальной, с которыми не может сравниться ни один из народов в Европе, – из которых, однако, вышли все люди, населяющие Америку!

Когда образовалась североамериканская федерация, думали, что Америка разрешила наконец задачу, по-видимому, неразрешимую, – то есть нашла возможность согласить неограниченную свободу личности с принципом политического государственного устройства, со всеми теми выгодами, какие представляет держава с политическим единством, могуществом и стройностью: одним словом – быть могучим политическим государством – почти без правительства. Формулой этого нового устройства явилось "самоуправление", selfgovernment, но совсем не в том смысле, в каком понимается это слово у нас. Американское самоуправление есть такой принцип общественного устройства, при котором каждая единица есть живое воплощение идеи государственной относительно себя самого, или, выражаясь словами одного писателя, каждый обращается в квартального надзирателя над самим собою, в чиновника относительно себя самого, своей собственной личности. И именно потому, что нигде так не эмансипировалась внешней образом личность, как в Северной Америке, и должна была там возникнуть идея личного самоуправления, как самообуздания и самосохранения личности. Но где регулятор этого личного самоуправления, чем и во имя чего будет обуздываема эта личность? Во имя гражданского договора, во имя той внешней правды или пользы, которую признала вся эта совокупность личных единиц для себя обязательною? Но если этот агломерат людей – не связанных между собою ни единоплеменностью, ни единоверием, ни единством органического исторического развития, ни духовными, ни физиологическими узами – не имеет для союза никакого другого цемента, кроме внешнего, кроме материального расчета; если самообуздание личности является не как нравственное самоограничение, предписываемое совестью, а как выгодная сделка ничем другим не соединенных личностей, – то какое же это шаткое основание в борьбе с личными страстями человека, какой же это ненадежный оплот против эгоизма, признанного как принцип!! И действительно мы видим, что личное самоуправление перешло в Америке в личное, нередко дикое, самоуправство, – и произвол власти правительственной, которого примеры являет Европа, переродился в Америке в произвол личный каждого лица. Но такое общество не могло бы и существовать, возразят многие. Оно и действительно не может существовать, признаки разложения и теперь показываются. Если оно существовало до сих пор с такою силою и могуществом, то этому причиною было именно то, что оно переживало до сих пор процесс осуществления этой новой идеи, достигало возможного крайнего фазиса своего развития, – наконец, главною причиною сравнительной сдержанности, проявляемой до сих пор этими эмансипированными личными эгоизмами – служило увлечение материальною выгодою, общее стремление к одной материальной цели, поглотившее на время всякие заботы политические, всякие государственные вожделения, похоти и инстинкты. Но эти инстинкты не замедлят проснуться – и просыпаются.

Внутренние противоречия начинают уже и теперь сказываться; бедность духовного содержания собственно американской народности не в состоянии более накладывать свой тип на все разноплеменные ингредиенты, входящие в ее состав; одни расчеты выгод не в силах больше удерживать в безразличии американского национального элемента – племенные отличия, так долго подавленные или пренебреженные ради идеи союза. Вернее сказать, они-то, эти расчеты выгод, и обращаются сами против своего создания, против союза, на расчете основанного! Племенные особенности начинают обозначаться. Южные штаты Америки, без сомнения, отличаются особым характером своих обитателей, большею частью не англосаксонского, а романского происхождения, латинян по вере и с аристократическими преданиями. Это

Аксаков Иван Сергеевич Об отсутствии духовного содержания в американской народности aksakovivan.ru
обстоятельство – одна из главных пружин настоящей междоусобной распри. Война, которую повели северные штаты с южными за сохранение целостности союза, свидетельствует о том, что насилие отныне является существенным элементом союза. Стало быть это уже не естественный и добровольный, но насильственный и искусственный союз. Во имя чего? Во имя свободы и правды жизни?? Противоречие, которое уже дало и даст себя знать в последующей истории!

В самом деле – какой ряд вопиющих противоречий! Страна свободы, равенства, бессословности – с участием негров как животной рабочей силы в значительном числе штатов. Положение негров в Южной Америке всем известно. Мы сами видали американских джентльменов, очень серьезно и искренно доказывавших, что у негров нет человеческой души и что они только особая порода животных. Положим, в теории наши юные нигилисты и сами имеют притязание на происхождение от какой-то благодетельной обезьяны, но ведь это только в теории, досужей и праздно: на деле они благородно непоследовательны и первые возмутились бы да и возмущаются практическим приложением этой теории к неграм. Рядом с такою бесчеловечностью отношений к людям – является самый пышный расцвет человеческой изобретательности и цивилизации! Почти 80-летнее существование такого противоречия: рабства негров с принципом человеческой личной свободы, так гордо провозглашенным, – противоречия, давшего однако Америке такую массу богатства, такое значение на торговых рынках Европы, – стало наконец невыносимым диссонансом для самого общества. Северные штаты потребовали уничтожения невольничества; южные хотели удержать его, и классическая страна свободы и демократии распалась на два враждебных стана – из-за спора о свободе. Как же понималась до сих пор эта свобода, если в "стране свободы" самый простой принцип ее мог оказаться спорным?! Ну что же? Распалась так распалась, будут две федерации вместо одной: Северная без негров и Южная с неграми... Но тогда нет причины, чтобы не явилось и еще третьей, четвертой, пятой группы штатов и т.д., одним словом – североамериканская держава могла бы распасться совсем, на столько штатов, сколько их есть в Союзе, и самые штаты утратить всякий политический характер. И вот возникает новое противоречие. Федерация, в основе которой, по самому смыслу, лежит добровольное согласие, свободный союз, выдвигает начало принуждения и насилия... Являются требования и инстинкты крупного политического организма; сказывается "натура больших государств", по выражению Хомякова. Эти инстинкты были до сих пор чужды Америке. Лишенная всяких других нравственных путеводительных начал, она по крайней мере в самом принципе свободы и согласия находила до сих пор оправдание своей политической организации: это было единственно нравственной стороной, *raison d'être* ее бытия: если же нет согласия в "согласии", то есть в союзе, что одно и то же, – то что же это такое? Государство с атрибутами принуждения, насилия, деспотизма?!

Негры не составляют настоящего повода к войне. Если б дело шло об одних неграх, то с эмансипацией их дело должно бы и кончиться. Эмансипация их неизбежна для Южных штатов; но если бы и совершилась эта эмансипация, то Северные штаты точно также не допустили бы разрыва. Известно, что некоторые штаты, в которых нет невольничества, хотели было отложиться, но федералистская армия заставила их обратиться в Союз. Дело, стало быть, в сохранении самой политической организации. Но если даже Южные штаты и покорятся, то это будет уже не прежняя, а новая политическая организация с принципом насилия и принуждения, организация союза, вскормленная, так сказать, междоусобным раздором, крещенная в братней крови!

Война Северных штатов с Южными – своими размерами как в боевых снарядах, так и в количестве жертв, превосходит все доселе известные войны – вполне достойна Америки. Это какое-то остервенение, какая-то оргия братоубийства, к которой приспособлена вся роскошь цивилизации. Как будто конечная цель последней – изобрести наибольший комфорт и удобство к самоистреблению человеческого рода! Будто необходимо было явить миру, как способны уживаться дикость и свирепство с цивилизацией – то есть показать: что такое цивилизация, опорожненная от нравственного содержания. Если *der schrecklichste der Schrecken, das ist der Mensch in seinem Wahn* (самый ужаснейший из ужасов – это человек в своем, безумии), то едва ли меньшим ужасом веет от цивилизации – лишенной нравственного просветительного начала. При этом заметим следующее. В Европе войны приписываются обыкновенно властолюбию, честолюбию или самолюбию правительств, и еще более правительственных лиц. На них обыкновенно сваливают историки всю вину кровопролитий. Народы, хотя и поставляют государству послушно необходимый живой и вещественный материал для войны, но до некоторой степени остаются в своей жизни, у себя дома, чуждыми этого кровавого пира или, по крайней мере,

Аксаков Иван Сергеевич Об отсутствии духовного содержания в американской народности aksakovivan.ru вовлекаются в него крайнею необходимостью, например вторжением неприятеля и т.п. Не то в Америке. Здесь нет такой власти, сосредоточенной в лице или в правительстве, которая бы несла на себе этот грех государства. Здесь в этом грехе участвует в равной степени все общество, здесь оно отвечает всем личным составом без исключения; здесь дело правительства есть мое, личное дело каждого: нет убежища личной совести даже и в душе человека: у него совесть правительственная, он сам весь правительство. Поэтому-то и совершается эта война в размерах до сих пор небывалых и с свирепостью личною, небывалою. Ожесточенность государственного самолюбия принята в душу каждым отдельным гражданином.

Тем не менее близок мир. Будет ли он прочен? Гарантией его прочности может служить покуда истощение Южных штатов. Водворится ли согласие в союзе, без чего союз не союз? Едва ли Североамериканские Штаты выносят из этой борьбы иные принципы политической организации. Им необходимы будут все атрибуты больших государств; они почувствовали в себе инстинкт политической силы, узнали вкус в употреблении силы. Основной принцип союза разрушен. Явится ли новое громадное государство в республиканской форме – мы не знаем. Но если оно явится, то будет чудовищнее, чем какое бы то ни было государство, ибо здесь государством будет весь народ, весь народ наденет багряницу и возьмет меч в руки. Понятно, что Англия тревожится; уже слышатся издали раскаты грома, предвещающие новую грозу: войну между Англией и Америкой. Но этот новый исполин-государство бездушен, – и, основанный на одних материальных основах, погибнет под ударами материализма. Америка держится еще именно тем, что в народностях, ее составляющих, еще живы предания их метрополий, нравственные и религиозные. Когда эти предания исчезнут, сформируется действительно американская народность и составит Американское государство, без веры, без нравственных начал и идеалов, оно или падет от разнузданности личного эгоизма и безверия единиц, или сплотится в страшную деспотию Нового Света... Впрочем, кто знает, какие новые неожиданности готовит нам история и человеческая природа!..

Впервые опубликовано: день. 1865. № 5, 30 января. С. 100–104.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://aksakovivan.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!